

ПРЕДНОВОГОДНИЕ ОТКРОВЕНИЯ МАСТЕРА

текст **Анатолий Семёнов**
фото из архива театра СамАрт

Первой постановкой этого Мастера на самарской сцене стал детский спектакль «Чу-ха-ха» по Корнею Чуковскому. Случилось это судьбоносное событие в нашем любимом театре СамАрт более 20 лет назад. Видимо «коготок увяз», потому что уже в 1999 году на той же самой сцене Александр Сергеевич Кузин поставил и спектакль для взрослой публики. Его «Доктор Чехов» поразил зрителей объёмным решением, уникальным умением объединить смешное и трагическое. Успех был абсолютный. И понеслось!

Оглушительные спектакли за границей и на российских просторах, не забывал режиссёр и о нашей Самаре. Как тут не вспомнить его блистательную постановку комедии Александра Островского «Лес» в Академическом театре драмы с грандиозными Александром Амелиным, Олегом Беловым и Жанной Романенко в главных ролях. Однако доминирующую роль в сердце Мастера всё-таки занял СамАрт. Вот уж где случилась целая россыпь драгоценных спектаклей-бриллиантов. Тут и «На дне» по Максиму Горькому, и «Очень простая история» по Марии Ладо, и «Василий Тёркин» по Александру Твардовскому. Ну, конечно, и гениальный «Ревизор» по Гоголю. В общей сложности за два десятилетия свет рампы увидели целых десять спектаклей Кузина. Трижды он удостоивался «Самарской театральной музы» за лучшие режиссёрские работы. И вот в нынешнем году состоялась очередная долгожданная премьера: «Горе от ума» по бессмертной пьесе Александра Грибоедова. Сегодня у нас в гостях легендарный российский режиссёр и театральный деятель, профессор, член-корреспондент РАЕН, народный артист России Александр Сергеевич Кузин.

ТАШКЕНТСКИЙ ГВОЗДКОВ

«В 1975 году я окончил актёрский факультет Ташкентского театрально-художественного института, – вспоминает Александр Сергеевич. – И первым же театром, в который я пришёл, стал знаменитый Ташкентский русский театр драмы. Там довелось сыграть более 40 ролей. Окончив режиссёрский факультет, с 1983 года начал работать и в качестве режиссёра. Собственно говоря, в этом театре мы и познакомились со Славой Гвоздковым. Оба были ещё очень молодые. Не могу сказать, что с ним у нас все шло гладко. Бывало, что и конфликтовали. Но другое дело, что человек он абсолютно незлобный. И хочу особо подчеркнуть – неподлый. А ведь это очень большая редкость в театре. Особенно в среде режиссёрской братии.

...Честно говоря, у вас в Самаре я впервые появился даже раньше, чем Гвоздков. И именно во время одного из театральных фестивалей познакомил его с руководителем Самарского ТЮЗа Сергеем Филипповичем Соколовым. А тот через некоторое время привёз Гвоздкову приглашение от Светланы Петровны Хумарьян с предложением возглавить Самарский театр драмы. А когда Вячеслав Алексеевич здесь уже обжился и прочно обосновался, то стал звать меня поставить что-нибудь у него на сцене. Всё время твердил: «Давай! Давай!» Но довольно долго вот это «давай» никак у нас не получалось. И я очень счастлив, что впоследствии всё «срослось», и мне удалось поставить у Гвоздкова несколько спектаклей, в частности «Лес» с блистательным дуэтом Олега Белова и Александра Амелина. Ну и, конечно, «Странную миссис Сэвидж» с очаровательной Жанной Романенко. Однако в последние годы Вячеслав Алексеевич стал как бы «опасаться» своих режиссёрских работ. Боялся ошибиться. И это тоже закономерно. Но что бы о нём ни говорили как о художнике, руководителем Гвоздков был ОТЛИЧНЫМ. И он уверенно «держал» театр. Причём, надо отдать должное, он не воровал. Конечно, Слава был человеком вспыльчивым и порой вздорным. Некоторые даже считали его невоспитанным. Но мне Гвоздков запомнился, как человек абсолютно театральный. Открытый и искренний. Если уж он кого-то не любил, то не любил. Но камня за пазухой не держал никогда. НИКОГДА!

Вообще мы с ним довольно часто и подолгу разговаривали. И с глазу на глаз, и по телефону. Всё-таки общее ташкентское прошлое нас очень крепко связывало. Тем более, что на него пришёлся, пожалуй, его золотой режиссёрский период. Именно там Гвоздков поставил множество самых интересных своих спектаклей. Поэтому и я знаю его как режиссёра наиболее ярко как раз по Ташкенту. Тогда он поставил общепризнанный спектакль «Пролетая над гнездом кукушки». А также «Зиную» по Гельману, «Дальше...Дальше...Дальше» по Шатрову и прекрасную пьесу о взаимоотношениях Шостаковича и Сталина. И Гвоздков всегда особенно остро чувствовал

дыхание времени. А тогда как раз была его эпоха – время остросоциальных тем. Слава безумно это любил. Чувствовал себя как рыба в воде. Лично мне то время совсем не нравилось, а вот его как художника оно воодушевляло. И будучи художественным руководителем Ташкентского русского театра драмы, Вячеслав Алексеевич и труппу-то собрал отличную. В которую поначалу входил и я. Это уже потом я и сам стал режиссёром. Причём труппу Гвоздков собирал самым тщательным образом, буквально «поштучно». Тем самым он достойно продолжил традиции, заложенные его блестящими предшественниками ещё во время Великой Отечественной войны...»

«ТАШКЕНТ – ЯРОСЛАВЛЬ»

«Вообще я уже давно живу и работаю в Ярославле, но не могу сказать, что он для меня родным, – признаётся Кузин. – А вот Ташкент таковым был, хотя уже большую половину жизни нахожусь в России. Ташкент – город, в котором я родился и вырос. И в те годы в нём проживало 70 % европейского, русскоязычного населения. Такой огромный межнациональный «плавильный» котёл. Ведь неслучайны высказывания всемирно известного американского политика Генри Киссинджера, который, в частности, говорил: «Возможно, это наше величайшее преступление, что мы планомерно уничтожали единственное справедливое мировое государство – Советский Союз. Поскольку там действительно рождалась новая человеческая общность – homo soveticus». Это изрёк весьма умный человек!

...Что касается Ташкентского русского театра драмы, то я сыграл там много ролей, а рядом были все мои однокурсники. Поэтому, даже когда уже стал работать режиссёром, для них я продолжал оставаться Сашей. И прекрасно понимал, что НИКОГДА не стану для них «Александром Сергеевичем». Потом, когда начал общаться с Товстоноговым, Эфросом и другими корифеями, Олег Николаевич Ефремов как-то сказал: «Хочу признаться вам в своей ошибке. Во времена создания «Современника» мы все вместе сидели, спорили, конечно, выпивали. И тогда были: Олег, Женька, Витька. Поначалу нам всем это даже нравилось. Но в какой-то момент мы вдруг поняли, что это стало вредить делу». Я прекрасно осознаю, что авторитет не назначается. Авторитет зарабатывается! А там, в Ташкенте, попадались люди, которые меня вдруг могли начать учить: «Ну, вот это ты неправильно делаешь!» Причём даже в том случае, когда я был абсолютно уверен, что всё делается правильно. И, в конце концов, решил стать самостоятельным человеком. То есть, если уж и случится ошибиться, то буду ошибаться сам. Тем более что в 1990 году меня пригласили театры трёх больших городов.

В итоге мой выбор пал на Ярославль. Приехал туда зимой 90-го года. Мороз – под минус 30 градусов. Абсолютно тёмный город. А по нему бродят пьяные гегемоны.

«Счастливы Ганс». Сцена из спектакля в театре СамАрт

Страшное дело! Удивительно, но этот город я так до сих пор и не узнал. Изучил лишь его центральную часть, в границах которой работаю и общаюсь с людьми. Конечно, мои дети освоили Ярославль гораздо лучше. Ну, а я знаю институт, где преподаю, и театр, куда хожу. Естественно, какие-то начальственные места, которые приходилось или приходится посещать. Безусловно, в Ярославле мне нравятся Волга и набережная. Это очень красиво! Слов нет! Художественным руководителем и главным режиссёром Ярославского ТЮЗа я проработал до 2003 года. За 13 лет поставил там порядка сорока спектаклей. Но в какой-то момент пошёл процесс объединения местных театров, и стали предприниматься попытки сделать меня как бы «карманным» режиссёром. А я «карманным» не был НИКОГДА. Ведь и характер у меня достаточно непростой. Да и амбициозности хватает. Поэтому всё чаще возникали сложности, а вдобавок у меня ещё случился инфаркт. Это в сорок-то лет! К тому же директором нашего театра назначили бывшего заведующего труппой. И я заявил, что в подобной ситуации работать не буду. Ушёл сам. Просто в никуда. После 13 лет работы.

Но правду в народе говорят: «Всё, что ни делается – всё к лучшему!» То есть, когда мне пришлось покинуть Ярославский ТЮЗ, передо мной сразу же открылись все прелести свободного полёта. Сначала оставался педагогом в институте. Правда, тогда ещё не был профессором, а лишь доцентом. Потом понял, что если продолжать заниматься педагогической деятельностью, то надо защищать диссертацию и становиться профессором. Но всё это случится потом. Короче говоря, ушёл в институт и наивно полагаю, что буду потихонечку заниматься театральной педагогикой. Однако жизнь распорядилась по-другому...

Вскоре у меня появились предложения из-за границы. Сначала – Южная Корея. Затем – Китай, Иран, Япония. Следом в очередь выстроились европейские страны: Финляндия, Германия. Также как-то необычайно быстро обо мне узнали и повсюду в России. Стал делать постановки в Москве, Питере, Калининграде, Самаре и других городах. И мне такая жизнь очень понравилась. Я – СВОБОДНЫЙ ХУДОЖНИК. Меня очень устраивает такая ситуация, когда я говорю то, что думаю. Ставлю то, что хочу. И так, как я хочу. Сейчас мои приглашения расписаны на четыре года вперёд.

Мне ничего не надо от какого бы то ни было начальства. Поэтому, когда меня спрашивают: «Как вы с этими персонажами разговариваете?» Отвечаю: «Да как с обычными людьми!» У меня в принципе нет тактики «гибкой спиной». Может быть для кого-то это плохо и непривычно. Понимаю, что, например, в Ярославле они меня на какие-то свои сборища просто не зовут. А вдруг у там скажу что-то не то. Или не так. Что-то не в русле их планов и чаяний...»

КОРЕЙСКИЙ «РЕВИЗОР»

«Как вы знаете, у меня большой опыт театральных постановок не только в нашей стране, но и за её пределами, – говорит Александр Кузин. – Причём в любом зарубежном театре на тебя работает мощный, идеально отлаженный механизм. Люди там держатся за своё место, поэтому все очень стараются. Никто ничего не повторяет по два раза. Сказано – сделано. Но, как ни странно, есть одна страна, которая ближе всего к нам по уровню разгильдяйства. Это братская Финляндия. И финны, особенно когда выпьют. Видимо длительное пребывание в составе Российской Империи всё-таки не прошло для них бесследно (смеётся).

Великий Товстоногов любил повторять, что если вы собираетесь реализовать какой-то ответственный театральный проект за границей, то попытайтесь сделать так, чтобы предварительно

«Ревизор». Сцена из спектакля в театре СамАрт

у вас был некоторый опыт постановки этой же пьесы у себя дома. Здесь в России. Потому что времени за рубежом будет буквально в обрез. Как правило – всего пять недель! Абсолютно точно не появится возможности хотя бы слегка подумать или немножко поэкспериментировать. Откажется от чего-либо. В принципе невозможна такая ситуация, когда ты, к примеру, запускаешь декорацию в производство, а потом сидишь – думаешь: «Нет, декорация должна быть немного другая. Теперь сделаем так: вот это уберём и построим новую!» Там ты за всё отвечаешь! Вот ты «подписался» и будь добр ответить, как говорится, за каждую «букву». И должен укладываться в строго запланированное время. Поскольку за каждую лишнюю минуту твоей репетиции придётся платить артистам дополнительные деньги. А это требование профсоюзов. И это весьма жёстко!

Как правило, зарубежные театры заказывали мне пьесы русских авторов. Например, в Национальном театре Южной Кореи я сделал целых три спектакля. А первой моей постановкой там стал «Ревизор» по Николаю Васильевичу Гоголю. Ещё до того, как он был мною реализован здесь, у вас в Самаре. Причём корейский и самарский варианты оказались совершенно разными. Но самое забавное, что в Корею случилась просто гениальная ситуация. Буквально ... ГОГОЛЕВСКАЯ! Небольшая преамбула. Тамошний Национальный театр размещается в огромном центре, где целых пять театральных сцен. А находится этот «Гвен-Ги-До» в гигантской столичной агломерации – Сеул, с населением около 40 миллионов человек. И вот буквально за неделю до выпуска моего «Ревизора» ко мне прилетает генеральный директор данного сеульского очага культуры. На нём буквально нет лица: «У нас тут скоро выборы Президента Южной Кореи, а один из самых влиятельных кандидатов на этот пост хочет сыграть в постановке известного русского режиссёра. Причём любую роль!»

Оказывается, когда-то ещё в юношеские годы будущий президент участвовал в студенческих любительских спектаклях. Представители его предвыборного штаба видят такой растерянное лицо, но не оставляют мне выбора: «Даже не обсуждается!» Короче говоря, это мой их тонкий и безошибочный пиар-ход. «Но что мы можем ему предложить?» – мямлю я. – «Да, абсолютно любую роль!» Тут я сообразил, что самая бессловесная, а значит наименее «рискованная» роль – это роль человека, который приносит еду Хлестакову. То есть фактически – это слуга! И у него, всего-навсего, два выхода на сцену. В конце концов, Хлестаков просто за шкуру вышвыривает его из комнаты. Я предлагаю хотя бы отрепетировать эти сцены. К счастью, наш ГЕРОЙ на всё согласен. Репетиция назначается на следующий день. Той же ночью началось настоящее светопреставление.

Службы безопасности перетрясли весь театр, с приборами и собаками проверили все помещения и заглянули во все закоулки. А на саму репетицию появился целый кортеж: сам кандидат, его жена, теща и все прочие домохадцы. Не было только персональной кормилицы (смеётся). Плюс к этому – секретари, помощники-референты и с полсотни человек охраны. Ну а эти, понятное дело, все в чёрных костюмах и с непроницаемыми лицами. Естественно, охрана перекрыла все входы и выходы. Артисты на сцене все белые, как мел. Белые! Как раз должна идти сцена с Городничим, которого играет один из ведущих артистов всей Южной Кореи. Тем не менее, тоже белый-пребелый. Ко мне подводит кандидата в Президенты. Объясняя, что ему доверена очень маленькая роль. Его это ничуть не смущает: «Да, я её прочитал!» Тогда предлагаю пройти и порепетировать. И вот наступает тот роковой момент, когда Городничий должен за шиворот выбрасывать его персонажа за дверь. Предлагаю: «Ну, давайте, попробуем!» Но я-то работаю, как режиссёр, а для всех участников этой сцены ОН – будущий Президент их страны. Короче говоря, поистине ситуация почти по Гоголю! Он эдак ласково улыбается и любезно предлагает: «Ну, давайте! Давайте!» И сам берёт руку

окончательно побелевшего от ужаса артиста, исполняющего роль Городничего. Аккуратно закидывает её себе за воротник и бодро командует: «Давайте, выбрасывайте меня!» Невозможно передать, что тут началось. Родные и свита – все в голос смеются. Тут у актёров слегка отлегло и они тоже присоединились к общему веселью. Только осторожно и несколько нервно. Персонал театра – аналогичная реакция. В общем, сцена под названием: «Смеются ВСЕ!» (смеётся)

Так мы порепетировали два дня. И вот, наконец, вечер долгожданной премьеры. В экстренном порядке были аннулированы ВСЕ ранее проданные билеты, а театр под завязку забил государственные чиновники самого высокого ранга. Вся верхушка страны! Короче говоря, играем премьерный спектакль. И вот та САМАЯ первая сцена. На помостки выходит... ОН! И всё! На некоторое время зал буквально тонет в овациях. Ощущение такое, будто ты перенесся в Китай (смеётся). Когда же нашего ГЕРОЯ всё же выкинули за шкуру, вы себе не представляете, что тут стало твориться в зале... Ну, а на следующий день вся южнокорейская пресса, радио и телевидение – все только и обсуждали эту историческую премьеру. Фурур! Скажу по секрету, на премьеру наш ГЕРОЙ преподнес мне ценный подарок. Очень дорогой! С тех пор я крепко сдружился с Национальным театром Южной Кореи, и вскоре меня снова пригласили уже на следующую постановку. Но никогда в жизни я даже предположить не мог, что однажды попаду в подобную гоголевскую ситуацию. Вот оно немеркнувшее сияние вечно живой классики!!!»

ДОЛГОЖДАННОЕ «ГОРЕ»

И вот, наконец, мы решаем поговорить о долгожданной премьере «Горе от ума» на новой сцене театра СамАрт.

«С одной стороны работа над нашим спектаклем должна была идти легко, потому что у меня в основном заняты артисты, с которыми я неоднократно работал, – признаётся Александр Сергеевич. – Мы с ними уже сделали немало спектаклей. Но я вижу, как некоторые из них изменились. Кто-то, вероятно, подустал, а кое-кто банально ленится. Ну, а кто-то, может быть, махнул на себя рукой. Поэтому взбудоражить их, подстегнув на некий творческий «подвиг», оказалось весьма непростой задачей. Вдобавок нынешняя пьеса большая, густонаселённая, и пришлось привлечь ряд новых для меня актёров. Пытаться впервые соединить их всех внутри собственного замысла. Отсюда процесс работы был непростой. Мягко говоря. В то же время предложение поставить «Горе от ума» изначально исходило именно от самого театра. А возникло оно сразу после того, как мы поставили здесь «Ревизора». И хотя было это давным-давно, самартовцы не уставали повторять: «Мы хотим, чтобы у нас появилось «Горе от ума!» В результате получилось, что и декорации были изготовлены уже несколько

«Горе от ума». Сцена из спектакля

лет назад. И костюмы пошиты давно. Да и распределение ролей предполагалось другим. За прошедшее время кое-кто из театра ушёл, а кто-то пришёл. Естественно, театр в любом случае изменился. Ведь у него за эти годы была своя жизнь...

И вот заново, в очередной раз пришлось все начинать с нуля. Ну, или почти с нуля. Конечно, это безумно трудно. Честно говоря, думал, что наш проект уже не состоится никогда. Но вот только какое-то невероятное желание и железная воля директора СамАрт Сергея Филипповича Соколова и его команды привели всех нас к желаемому результату. Признаться, я очень доволен, что, в конце концов, мы это сделали. Дело ещё и в том, что моя личная история данной пьесы весьма непростая. В первый раз обратился к ней около 20 лет назад. И тогда она не состоялась. Я пытался поставить её на сцене Ярославского ТЮЗа. Там это не случилось, поскольку возникли всякие административные препоны. В результате которых я и ушёл из театра. Причём попытка постановки предпринималась с тем же художником – Кириллом Даниловым. Вот почему для нас с ним этот проект настолько мучительный. Самим уже хотелось наконец-то поставить пьесу и отпустить ситуацию.

Конечно, спектакль получился совсем другим. Столько воды утекло за два десятка лет. Да само время поменялось! Тогда в постперестроечные времена социальные мотивы этой пьесы были крайне остры. Сегодня же весь тогдашний социально-политический накал попросту исчез. Пьеса читается и, соответственно, смотрится совершенно по-другому. Так что первоначальный замысел двадцатилетней давности и сегодняшний результат – это два разных замысла. И, конечно, два разных спектакля...

Причём «Горе от ума» – невероятно трудный материал для артистов. Ведь вся пьеса

«Василий Тёркин». Сцена из спектакля театра СамАрт

написана в стихах. А сегодня подобное совсем не умеют ставить. Как держать стихотворный текст, как держать строку, где делается перенос, как меняется мысль, где делается логическое ударение. Поистине, это невероятно трудное профессиональное занятие. Умение, которым сегодня уже практически никто не владеет. Особенно среди молодых артистов. Поэтому, помимо творческих задач, в процессе нашей постановки решалось и огромное количество сугубо педагогических (смеётся). Мы попытались эту пьесу сегодня внимательно «прочитать». Постарались обозначить болевые точки нашего времени. Где-то она читается так, будто буквально вчера написана, злободневный текст, очень острый сегодня. Но, опять же, эта острота для человека образованного и неглупого. Ведь и пьеса написана именно для умных людей.

Но темы «ума» и «горя» в России не изменились. Не изменились за целые 200 лет со дня создания пьесы. К сожалению! От ума – и вдруг горе!? Для нас это архисовременная история. Да к тому же она очень смешная. И очень трагическая. Не могу сказать, вечная ли это история для России, но во всяком случае за прошедшие два столетия анализируешь, и жутко становится от того, как ничего не поменялось (переходит на злое шепот) «Ничего!!!» Поэтому, когда меня спрашивают: «А про ЧТО сегодня ставить эту историю?» Отвечаю: «Сегодня просто надо пьесу нормально ПРОЧИТАТЬ. Будем думать, что пьесу читают умные люди и при этом ставят там свои собственные акценты!»

ПОЖЕЛАНИЯ

«А на прощание хочу всем актёрам СамАрт пожелать терпения. Потому что, скорее всего, наша новая с ними работа – «Горе от ума» – станет предметом посещения, главным образом, самарских школьников. С одной стороны, это абсолютно нормально. Пусть хотя бы так осваивают великую русскую классику. Но, с другой стороны, очень надеюсь, что спектакль также заинтересует и прочую грамотную публику. И будут приходить люди, которым действительно интересен Грибоедов и эта его пьеса. Так сложилось, что мои спектакли идут здесь десятилетиями. «Василий Тёркин», к примеру, сыгран уже 150 раз. Какие-то спектакли вроде пора снимать, а театр их всё играет и играет. Мне вот очень хочется, чтобы и у «Горя от ума» также была долгая и счастливая жизнь. Чтобы он стал нужным и необходимым театру.

В СамАрте я люблю все свои работы, в том числе «На дне», «Василий Тёркин», «Очень простая история», «Счастливый Ганс». Но особенно – «Ревизор». В Самарском драмтеатре мне весьма дорого «Лес». Также мне очень симпатичен спектакль «Странная миссис Эвидж». И Жанна Романенко там безумно хороша. Хотя и понимаю, что по масштабу это совсем другой материал. А то многие привыкли, что я вечно замахваюсь на самую великую классику. Чаще русскую. Ещё обожаю Ольгу Агапову из театра СамАрт. Может быть, потому, что помню её совсем молоденькой артисткой. Тогда она была задействована в моей постановке по Горькому «На дне». Олечка занята во всех моих работах. Единственное исключение – спектакль «Чу-ха-ха». Да и то, только потому, что тогда у неё родился ребёнок.

Вообще, просто прекрасно, что в вашем городе, в Самаре есть и всегда существовала традиция хорошего и уважительного отношения к артистам. Вот в канун Нового Года хочу пожелать всем: и самарским талантам, и их поклонникам ДОБРА, ЛЮБВИ и ЗОРОВЬЯ! Будьте СЧАСТЛИВЫ!

С искренним уважением, Ваш – Александр Сергеевич Кузин».